

Глава 8. Переоценив свои возможности.

Синистра следовал за Зевулом, глубоко проваливаясь в грязь Смертельных Топей.

Только что прошел дождь, и поэтому земля была мягкой и влажной. Но Зевул почему-то после встречи с Цин Уянем и Цзин Пин Эр не стал использовать эспер для полета, а решил пойти по земле.

Словно он, как и Цзин Пин Эр, чего-то опасался.

До сегодняшнего дня Синистра не переставая ругал все и вся на чем свет стоит, высказывая свое недовольство по любому поводу, но сейчас он словно язык проглотил и ничего не говорил. Он лишь молча следовал за Зевулом, и Зевулу это показалось очень странным.

Он посмотрел на Синистру, понизил голос и тихо спросил: «Что это с ним?»

Он как будто бы говорил сам с собой, потому что вокруг была только трава и сплошное болото, никаких других людей, кроме, пожалуй, Аша, который карабкался по его плечу.

И Аш сейчас тоже был словно сонный, но когда он услышал слова Зевула, то вдруг встрепенулся, подскочил, его глаза странно блеснули и он, спрыгнув с плеча Зевула на землю, начал прыгать и скакать перед ним.

Такое странное поведение напугало даже идущего позади Синистру, он тоже посмотрел в сторону Аша.

Но тот словно чему-то ужасно радовался, он кричал и смеялся, махал лапами в сторону Зевула, затем вдруг подошел к пруду поблизости и облил себя водой из него.

Глаза Синистры расширились, он подошел к Зевулу и сказал: «Что это с ним? Он с ума сошел?»

Зевул нахмурился, затем тихо спросил у Аша: «Шел дождь?»

Аш радостно закивал головой, затем сорвал какой-то широкий лист и накрыл им голову. Он поворачивался из сторону в сторону, потом начал передавать лист из одной руки в другую, и так несколько раз.

Синистра смотрел на это некоторое время, затем вдруг ужасно заволновался и, глядя на обезьянку гневным взглядом, сказал Зевулу: «Сбрентил, точно! Эта обезьяна сошла с ума!»

В этот момент Аш выбросил лист, в три прыжка снова забрался на плечо Зевула и начал указывать туда, откуда они только что пришли, при этом все время издавая странные звуки.

Зевул немного помолчал, затем медленно повернулся к Синистре.

Синистра выдавил из себя улыбку. «Что... что ты так смотришь?»

Зевул смерил его взглядом, затем просто сказал: «Только что, во время дождя, ты отдал зонтик...», договорив до этого места, он вдруг нахмурился, посмотрел на Аша, подумал и закончил мысль: «Ты отдал свой зонтик той девушке, которая нам гадала?»

Синистра еще ничего не сказал, когда Аш на плече Зевула радостно запрыгал и закричал, его глаза засияли от радости.

Синистра стал бледным, потом покраснел, словно ему было ужасно неловко, затем указал на Зевула и гневно сказал: «Паршивец, да ты хоть знаешь, сколько людей я убил? Если не тысячу, то несколько сотен – точно...»

Зевул посмотрел на него, словно совершенно не обращал внимания на его возмущение, затем развернулся и пошел дальше, при этом проговорив: «Да мне плевать, сколько людей ты убил. Это не имеет ко мне никакого отношения».

Синистра вздрогнул, и еще не успел добавить ничего в свое оправдание, когда Зевул впереди медленно проговорил: «Повторяю еще раз, не важно, убил ты тысячу человек или сотню, это не имеет никакого отношения к тому, что ты отдал зонтик той девушке».

Договорив, он вдруг остановился и посмотрел на Синистру.

Синистра удивленно вздрогнул, словно увидел перед собой врага. «Ты... что ты такое говоришь?»

Зевул внимательно посмотрел на него, затем вдруг рассмеялся и сказал: «Да уж, то, что ты сегодня сделал, удивило меня еще больше, чем тот поступок в Пещере Крыланов!»

Он развернулся и пошел вперед, его голос стал тише, но Синистра все равно расслышал:

«...не думал, что ты способен совершить такой мужественный поступок ради прекрасной девушки!»

Синистра так и остолбенел, словно был поражен молнией. Когда он пришел в себя, Зевул с Ашем ушли уже далеко, их тени почти исчезли в тумане впереди.

Синистра посмотрел им вслед, затем вдруг вздрогнул и гневно топнул ногой. «Тьфу! Я всю жизнь был плохим человеком, и никогда в жизни не совершал ничего хорошего! И эту уродину я вовсе не считаю красивой! Ха!»

Он почесал затылок, слегка нахмурился, и затем сказал, обращаясь к самому себе: «Хотя, честно говоря, она очень даже ничего...»

Услышав свои собственные слова, Синистра вздрогнул, опасливо огляделся, выругался сквозь зубы, и быстрыми шагами направился вслед за Зевулом. Очень скоро его тень исчезла в тумане.

Стало тихо, и вскоре с неба опустилась темнота, которая поглотила все вокруг.

На другом конце Смертельных Топей.

Глава клана Долголетия, Юй Янцзы, был одет во все белое. Он стоял, скрестив руки за спиной, и смотрел вдаль. С Топей подул ветер, разметав полы его одежды. С виду казалось, что он не простой человек, а бессмертный воитель.

Только на месте его левой руки болтался пустой рукав, напоминая о давней битве.

Это была метка, которую на нем оставил меч Убийца Богов.

Ветер был немного холодным и влажным после дождя. Вокруг уже было темно, только его тень бросалась в глаза в этой ночи.

В темноте за его спиной слышалось дыхание, это люди его клана терпеливо ждали приказаний Мастера.

Клан Долголетия был основан восемьсот лет назад, и Юй Янцзы был седьмым по счету Мастером этого клана Малеуса. И сейчас он яснее всех осознавал, что для его клана настали опасные времена.

У него не было достойных последователей!

В битве с Айне десять лет назад Юй Янцзы был избран главнокомандующим атакой, то был момент абсолютного величия клана Долголетия, впервые за несколько сотен лет.

В те времена Юй Янцзы был на пике славы, рядом с ним было очень много сильных людей, которых он обучал и воспитывал уже много лет.

Тогда Юй Янцзы на самом деле считал, что никто в этом мире не сможет его победить. И нужно лишь одолеть Айне, чтобы клан Долголетия стал самым сильным кланом Малеуса. Таким образом, его клан превратился бы во Второй Кровавый клан в истории, а он сам стал бы

Вторым Черносердом!

Но этой прекрасной мечте не суждено было исполниться. На горе Айне, под лезвием Убийцы Богов, она разбилась вдребезги.

Он сам в тот день потерял правую руку, не говоря уже о том, сколько сильных учеников клана Долголетия погибло тогда...

После заклинания Страшного Суда выживших в клане долголетия осталось всего ничего, от огромной армии остались жалкие останки.

В мире можно легко заполучить все, что угодно, самое сложное – это заполучить талантливых людей. Особенно таких, которым можно доверить собственную жизнь!

Десять лет Юй Янцзы прилагал все усилия, чтобы клан Долголетия поднялся на ноги, но печаль в его сердце становилась все тяжелее.

Битва с Айне уничтожила почти все силы клана Долголетия, и если бы не высокий уровень Юй Янцзы, они бы не смогли выдержать схватки с врагами, особенно за последние семь лет, во время межклановых войн. Клану Долголетия пришлось скрыться в Смертельных Топях, подальше от всех остальных кланов Малеуса, иначе не трудно представить, что их ожидало впереди.

Однако, всего один месяц назад конкуренция в клане Малеуса стала все ожесточеннее, и последний оплот Кровавого клана тоже стал частью армии Мастера Вим.

Сейчас они стояли на линии фронта, и после небольшого затишья должна была начаться война между Четырьмя Главными кланами Малеуса. Это Юй Янцзы понимал лучше всех.

Особенно теперь, когда в сердцах молодых учеников Малеуса старик Черносерд, чья тень наводила страх на всю Поднебесную, стал не больше чем легендой.

Но легенды легендами, а прямо сейчас Юй Янцзы понимал, что его клан в большой опасности. В битве с небольшими кланами он одерживал победы одну за одной, но соперничество с тремя главными кланами могло закончиться для них очень плачевно.

И прямо в такой напряженный момент боги словно смиловались над кланом Долголетия и прямо у них под носом, в Смертельных Топях появился неизвестный магический артефакт.

Для Юй Янцзы это стало подарком судьбы, словно он почти заполучил такое же мощное оружие как Убийца Богов Айне. Этот артефакт мог не только спасти положение клана Долголетия, но и обеспечить ему прекрасное будущее.

В этой ситуации клан Долголетия обязательно должен был заполучить этот артефакт, но к несчастью кто-то пустил слухи по Поднебесной, и все самые сильные кланы Света и Тьмы начали стекаться в Смертельные Топи.

Юй Янцзы был этим ужасно разозлен, но отступить было некуда, и нужно было приложить все силы клана Долголетия, чтобы найти магический артефакт и отбить его у врагов. За последние десять дней его люди убили уже немало учеников других кланов, среди них были и люди Света, и люди Малеуса.

Для сохранения своего собственного клана Юй Янцзы не останавливался ни перед чем.

В эту ночь Юй Янцзы получил секретное послание о том, что рядом с Бездонной Ямой в Смертельных Топях были замечены люди Света, которые собирались провести там ночь. И из этого послания Юй Янцзы сразу же догадался, что это были люди Айне.

К тому же, это были ученики молодого поколения. Сначала их было десять, теперь к ним присоединились еще несколько человек. К тому же, среди них были монахи Скайи и маги Тайо. Юй Янцзы, узнав об этом, нахмурился, глубоко вздохнул и посмотрел вдаль, словно в ожидании.

За его спиной вдруг раздались шаги. Из темноты вышел худощавый высокий человек. Он подошел к Мастеру, и тот сразу же развернулся к нему. Очевидно, это был один из лучших его учеников.

Молодого человека звали Мэн Ци, это был один из сильнейших учеников клана Долголетия, выживших после битвы с Айне, поэтому Юй Янцзы очень ценил его. И сейчас он не мог сразу принять решение, словно ожидая именно этого человека.

Мэн Ци поклонился Мастеру и тот кивнул в ответ. «Оставим формальности, докладывай».

Он не закончил мысль, но Мэн Ци понял, о чем говорит Юй Янцзы. Он тихо сказал: «Я послал людей на разведку к Черному ручью и к реке Белой Лошади, но людей Венома, Хаккан и Вим там нет. Там было лишь несколько учеников мелких кланов, эта проблема уже решена».

Юй Янцзы остался доволен этой новостью, на его лице отразилась улыбка. Он кивнул. «Хорошо! Значит наш тыл прикрыт, сегодня мы бросим все силы на битву с людьми Айне, Скайи и Тайо. Среди них нет сильных старейшин, значит мы быстро избавимся от них. Люди Света больше нас не потревожат»,

Мэн Ци не был так уверен в этом, он все еще немного беспокоился. Он немного помолчал, затем все же сказал: «Мастер, три дня назад неподалеку от деревни Ван были замечены Зевул и Цин Уянь, Цзин Пин Эр из Хаккан тоже прибыла в Топи, мы не можем оставить это без внимания!»

Юй Янцзы стиснул челюсти, на его лице отразился гнев. Он со злостью прошипел: «Я прекрасно знаю это и без тебя! Если люди Света хотят лишь заполучить мой артефакт, эти подлецы мечтают забрать мою жизнь!»

Мэн Ци вздрогнул, но его лицо осталось спокойным. Он тихо ответил: «Мастер, какие будут приказания?»

Юй Янцзы фыркнул, глубоко вздохнул, затем спокойно сказал: «Сейчас у нас закрыт путь к отступлению. Армии трех кланов Малеуса еще не прибыли в Топи, и сначала нам нужно избавиться от людей Света, а затем найти магический артефакт. Все признаки указывают на то, что это очень мощный эспер или эликсир, нам некогда опасаться других кланов!»

Мэн Ци тихо произнес: «Мастер знает лучше».

Юй Янцзы кивнул и отвернулся, чтобы успокоиться. Он взмахнул оставшейся правой рукой, и из темноты появился другой ученик его клана. Он посмотрел в направлении, куда указал Юй Янцзы и тут же снова исчез.

В ночи медленно, но ощутимо начала распространяться аура смерти.

Смертельные Топи, Бездонная Яма.

Несведущим людям было непонятно, почему обычное, ровное на вид место получило такое странное название. Только лишь старожилы деревень близ Смертельных Топей знали, что оно отличалось от других мест – там, где росла густая трава, на самом деле была огромная бездонная трясина, и она была настолько опасной, что стоило только оказаться поблизости, как люди не замечали, когда их начинало засасывать.

Смертельные Топи получили свое название именно потому, что здесь было огромное количество таких опасных мест!

Однако, ученики Света не были обыкновенными людьми.

Люди Айне вдесятером бродили по Топям несколько дней, затем встретили монахов Скайи и магов Тайо. Три клана объединились вместе.

Среди присоединившихся не было незнакомцев – это были монахи Фасян и Фашань, а из клана Тайо прибыли Ли Синь и Янна. Однако отношения с ними были разными – если Йен Сяо постоянно разговаривал и шутил с монахами Скайи, то люди Тайо были словно немного скованными и держались чуть на расстоянии.

Однако их поведение никак не влияло на саму их миссию – все три клана прекрасно понимали, что они здесь для того, чтобы избавить Поднебесную от Зла.

Итак, люди Света остановились у Бездонной Ямы. Они развели костер и Йен Сяо, снова напомнив всем младшим ученикам соблюдать осторожность, начал что-то тихо обсуждать с Фасяном и Ли Синем.

Ли Синь слегка нахмурился, в его глазах мелькнуло сомнение, но на лице осталось все такое же учтивое выражение. Он тихо сказал: «Брат Сяо, вы уверены?»

Йен Сяо улыбнулся. «Если у брата Ли есть идеи лучше, я готов сию минуту их выслушать!»

Посмотрев на Фасяна, Ли Синь немного помолчал, затем ответил: «Я считаю, что после того, как мы объединились, нам бояться нечего. Всех убийц из клана Долголетия мы выследили и убили, к тому же после битвы с Айне в этом клане не осталось сильных людей, кроме Юй Янцзы, которого тем более нельзя считать полноценным врагом. Однако брат Сяо говорит, что сегодня ночью здесь будет очень опасно, не слишком ли это...»

Йен Сяо помолчал немного, затем сказал: «Конечно, брат Ли говорит все верно. Но Юй Янцзы на самом деле очень сильный противник, нам нельзя его недооценивать. К тому же, сейчас для клана Долголетия настали очень трудные времена, и они ни в коем случае не позволят другим кланам просто так завладеть артефактом Смертельных Топей. Мы должны быть на чеку!»

Фасян кивнул. «Брат Сяо совершенно прав, нам нужно быть осторожными».

Ли Синь, выслушав их обоих, ничего не стал отвечать. Но его характер был очень упрямым, и это отразилось в его взгляде. Он просто проговорил: «И как же нам следует поступить сегодня ночью, учитывая то, что вы сказали?»

Фасян взглянул на Ли Синя, замер, затем повернулся к Йену Сяо, но тот словно ничего не заметил. Он лишь с прежней улыбкой сказал: «Брат Ли очень дальновиден, к тому же силен и талантлив. Я прошу вас быть главой сегодняшней операции».

Ли Синь довольно улыбнулся, не показав ни капли смущения.

Фасян посмотрел на Йена Сяо, и перед его внутренним взглядом промелькнула тень человека, которого когда-то звали Дан Сайон. Если он сегодня тоже придет, как следует поступить...

Его сердце слегка кольнуло, он вздохнул, но тут Йен Сяо начал что-то говорить и Фасян сразу же повернулся к нему, весь во внимании.

«Итак, сегодня ночью...»

Ночь вокруг них словно стала еще темнее.

Ночи в Смертельных Топях были туманными, каждый вечер их словно обволакивало густыми облаками.

В ночном воздухе парил серый туман, и в нем не было видно не то что звезд, но даже и лунного света.

Неподалеку от Бездонной Ямы, в лагере сил Света, кроме слабого потрескивания костра, не было слышно ничего. Стояла мертвая тишина.

В темноте было видно, что люди Света спят прямо в одежде, при этом хорошо укрывшись от холода. Наверняка уровень молодых учеников были слишком низок, чтобы противостоять здешнему холоду.

Ученики клана Долголетия бесшумно подбирались к лагерю с четырех сторон, ожидая приказа Юй Янцзы.

Юй Янцзы медленно взмахнул единственной рукой.

Стоявший рядом с ним Мэн Ци вдруг тихо сказал: «Мастер».

Рука Юй Янцзы вздрогнула, на лице отразилось недовольство, но поскольку Мэн Ци для него был очень ценным учеником, он терпеливо спросил: «Что такое?»

Мэн Ци словно почувствовал настроение Мастера, помолчал немного, но все же сказал: «Мастер, вам не кажется странным, что люди Света не оставили даже дозорного?»

Юй Янцзы вздрогнул, но затем прошипел: «Эти желторотые цыплята слишком самонадеянны, все это время я подсылал к ним самых слабых людей, чтобы они решили, что нас можно не брать в расчет. То, что они не оставили дозор, нам только на руку!»

Мэн Ци вздрогнул, но в итоге ничего не сказал.

Юй Янцзы больше не стал обращать на него внимание, его рука опустилась, и в ней появилось странного вида черно-белое зеркало. Оно взлетело в воздух, и в ночи сверкнул яркий свет.

Ученики клана Долголетия одновременно вздохнули, на много чжанов вокруг начала распространяться темная энергия убийства.

От слабого свечения в темноте исходил холод.

В эту секунду темнота вокруг поглотила последние остатки костра посреди лагеря.

И в следующий миг раздался громогласный рев, словно ревел дракон!

Пять вспышек света – лазурная, синяя, золотая, белая и зеленая – сверкнули в ночи, разрезав тишину пополам. Появившись в глубине темноты, они направились прямо на людей клана Долголетия.

А за их спинами появились другие яркие вспышки.

Лицо Юй Янцзы стало серого цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/298357>